Государственный долг и дефициты: начало цифровой стратегии Великобритании

© В.Г. Родионова¹, Э.А. Роузмэн²

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119234, Россия

Рассмотрены современные долговые проблемы и дефициты торгового и платежного балансов Великобритании, а также долгосрочные и текущие бюджетные расходы правительства, корпораций, банков и других заемщиков. Данные проблемы возможно решить с помощью новой британской стратегии, получившей название UK Digital Strategy 2017.

Ключевые слова: государственный долг, бюджетный дефицит, долговые обязательства, сбережения, цифровая стратегия, чистый долг

Государственный долг (госдолг) и дефицит федерального бюджета — это проявления общего проблемного финансово-экономического состояния страны, однако эти понятия неидентичны. Так, *государственный долг* — это сумма выпущенных и проданных облигаций, подлежащих обслуживанию в форме выплаты процентов и погашению в различные по длительности сроки.

Дефицит бюджетных средств — это поток нового долга, способного ежегодно возникать вследствие превышения текущих расходов над поступающими доходами в бюджеты различного уровня, а также быть возмещаемым (за счет налогов, доходов от внешнеторговых операций, доходов от использования государственной собственности и др.).

Процессы формирования государственного долга и дефицитов во многом различаются, но имеют одинаковые причины. Госдолг — это сумма *общих финансовых* (внешних и внутренних) долгов, формирующих соответствующие обязательства эмитентов по их обслуживанию (выплатой процентов) и погашению в обусловленный срок.

Финансово-экономические сходства и различия этих проблем проявляются в их формировании, сроках возмещения, влиянии на экономику финансовых займов и погашении долговых обязательств. Держателем долга, накопленного в виде дефицита федерального бюджета, является государство как заемщик ресурсов для покрытия ежегодных текущих и долгосрочных расходов федерального правительства. Долговые займы и их обслуживание формируют сумму общего государственного долга, составной частью которого является

чистый долг, сформированный займами не только государства и правительственных структур, но и корпорациями, банковскими структурами, инвестиционными компаниями и другими частными заемщиками кредитов, по которым долговые обязательства номинированы в соответствующих облигациях, акциях и иных ценных бумагах.

Держателями *чистого долга* являются владельцы временно свободных денежных средств, которые покупают облигации, акции и другие формы долговых бумаг как обязательства заемщиков по обслуживанию и возврату этих средств в установленные сроки. Держателями, приобретающими обязательства чистого долга, являются владельцы временно свободных сбережений или иных накоплений денежных средств, в том числе иностранцы и другие нефедеральные резиденты.

Факт покупки ценных бумаг по государственным и чистым долгам означает предоставление временно свободных денежных сбережений эмитентам-заемщикам, гарантирующим выплату процентов и погашение долгов в установленный срок.

Общая сумма государственного и чистого долга выражается в стоимостной форме суммы финансовых долговых обязательств (облигаций и других бумаг) по заемным средствам. Номинал обязательств госдолга соответствует объему внешних и внутренних долговых заимствований, выраженных в национальной и/или иностранной валюте. Капитальный госдолг имеет долгосрочный характер, а текущие долговые займы — среднесрочный и/или краткосрочный срок погашения.

Долговые бумаги в форме капитальных и текущих активов (ценных бумаг) размещаются в соответствии с целями их эмиссии и обращаются в различных сегментах мировых и национальных (фондовых и межбанковских) рынков финансовой системы страны.

Государственный долг может быть долгосрочным и краткосрочным, а дефицит бюджета и его изменения происходят ежегодно, по мере либо погашения долгов и бюджетных дисбалансов, либо вследствие сохранения прежних долгов, в том числе за счет формирования новых займов. В этой связи госдолг в форме внешних и внутренних правительственных и других чистых займов, предназначенных для возмещения дефицита федерального бюджета, является общим финансовым долгом страны, гарант которого — государство.

Формирование госдолга, его рост и срок существования вызваны, прежде всего, состоянием федерального бюджета: сбалансированностью, наличием профицита или дефицита. Бюджетный дефицит возникает вследствие превышения расходов государства над доходами, поступающими в бюджет от налогов, внешнеторговых операций, доходов от использования государственной собственности и/или ее приватизации и др.

Если бюджетные расходы правительства растут быстрее и опережают налоговые и иные поступления доходов в бюджет, формируется бюджетный дефицит как дисбаланс между растущими расходами и недостаточными для их покрытия доходами. В зависимости от сроков восполнения расходов поступающими доходами бюджетный дефицит является либо временным, краткосрочным, либо длительным и устойчивым.

Госдолг приобретает вид длительно сохраняющейся неблагоприятной тенденции, поскольку займы и полученные кредиты требуют их гарантированного обслуживания и погашения за счет бюджетных расходов, а также погашения чистого долга, в том числе за счет накоплений деловых компаний и банков по их задолженности. Если обязательства по долгам не будут погашены в срок, должники будут вынуждены обратиться к новым займам, отдаляя перспективу погашения обязательств, либо воспроизводящийся и умножающийся долг будет создавать угрозу неплатежеспособности, дефолта (банкротства) должника и последующей распродажи его собственности в виде различных видов финансовых и капитальных активов.

В глобальной мирохозяйственной системе госдолг и бюджетный дефицит являются типичной, но периодически меняющейся в положительную сторону ситуацией, свойственной большинству лидирующих и наиболее развитых стран.

В табл. 1 представлено состояние доходов, расходов и дефицитов федерального бюджета большинства стран мирохозяйственной системы (авторская выборка из официально опубликованных данных 2015–2017 гг. по наиболее развитым странам, лидирующим в глобальной мирохозяйственной системе) [1, 2].

Таблица 1

Федеральный бюджет развитых стран в 2015–2017 гг.

Страны	Доходы, млн долл. США	Расходы, млн долл. США	Дефицит, млн долл. США	Год
США	3 336 000	3 991 000	–655 000	2017
КНР	2 672 000	3 176 000	–504 000	2017
Япония	1 696 000	1 931 000	–235 000	2016
Великобритания	1 101 000	1 229 000	–128 000	2015
Франция	1 334 000	1 412 000	–78 000	2017
Италия	876 000	930 500	–54 500	2015
Германия	1 578 000	1 593 000	–15 000	2017

Финансово-экономическое состояние дефицитов и госдолга Великобритании имеет свои особенности. Проблемы дефицитов и долгов этой страны формировались в различные периоды ее экономической истории и фискально-финансовой практики [3].

Наиболее длительной и необычной является тенденция, свойственная формированию и накоплению государственного долга

Великобритании. Эта проблема издавна вызывает исследовательский интерес экономистов, ее проявления отмечены с прошлых веков и отражены в классических экономических трудах о природе и происхождении государственного долга, а также об опыте британского налогообложения и правительственных займов [4].

Современные отечественные аналитики и эксперты, комментирующие госдолг Великобритании, неоднозначно оценивают его особенности, тенденции и различные сопутствующие аспекты [5]. Считается, что это не первостепенная проблема по сравнению со многими другими экономическими трудностями данной страны. Структура государственного долга Великобритании представлена следующим образом: преобладающая часть, т. е. 55 % государственного долга, приходится на коммерческие банки Великобритании, на нефинансовый сектор — 28,7 %, на государство и прямые инвестиции — по 8 %, остальные 0,3 % долга относятся к обязательствам центрального банка страны.

Чем весомее часть долга, приходящегося на банковский сектор, тем значительнее доля краткосрочного долга, что увеличивает долговые риски страны.

Доля краткосрочных долгов Великобритании составляет 68,3 %: такое соотношение ВВП и государственного долга, а также длительные дефициты наблюдались, например, перед Первой мировой войной (1914–1918 гг.), отмечают аналитики.

Считается, что в настоящее время риски несколько сглаживаются существующей геополитической обстановкой, а неудовлетворительное состояние многих крупных экономик мира лишь потенциально способно содействовать крупным кризисам или вооруженным конфликтам.

Высказываются и альтернативные мнения исследователей о том, что вероятность дефолта Великобритании считается незначительной, поскольку ее внешняя задолженность обеспечена внушительным количеством и удовлетворительным качеством финансовых активов.

Вероятность геополитических рисков и усиления неблагоприятных тенденций сдерживается развитием глобальных интеграционных процессов и все более тесными экономическими и финансовыми связями между странами. Подтверждается это тем фактом, что держателями внешних долговых обязательств Великобритании и крупнейшими кредиторами являются США, а также страны Евросоюза: Германия, Испания, Франция и др. Соответственно британские внешние долги, номинированные в евро, выглядят следующим образом: перед США — 578,6 млрд евро, перед Германией — 379,3 млрд евро, перед Испанией — 316,6 млрд евро, перед Францией — 209,9 млрд евро, перед Ирландией — 113,5 млрд евро, перед Японией — 122,7 млрд евро [5].

Ниже приведена диаграмма, представленная аналитиками доклада *Central Intelligence Agency* (декабрь 2013 г.) для широкого обсуждения общемировой тенденции задолженности стран [5].

Рекордный долг Великобритании и распределение уровней общемировой задолженности стран:

1 — Великобритания; 2 — Нидерланды; 3 — Швейцария; 4 — Бельгия; 5 — Франция; 6 — Швеция; 7 — Австрия; 8 — Дания; 9 — Германия; 10 — Норвегия; 11 — Италия; 12 — США; 13 — Австралия; 14 — Польша; 15 — Канада; 16 — Япония; 17 — Турция; 18 — ЮАР; 19 — Малайзия; 20 — Таиланд; 21 — Россия; 22 — Южная Корея; 23 — Израиль; 24 — Мексика; 25 — Индонезия; 26 — Аргентина; 27 — Колумбия; 28 — Индия; 29 — Бразилия

Согласно докладу *Central Intelligence Agency*, государственный долг Великобритании составлял сумму, эквивалентную 9 577 млрд долл. США, что почти в 4 раза больше ВВП этой страны. Диаграмма до настоящего времени широко обсуждается научной общественностью: в указанный исследователями период на каждый доллар эквивалент британского ВВП приходилось 4,36 долл. США долга [5].

Отечественные аналитики считают, что для банковской системы Великобритании составляют известную угрозу также долговые проблемы Ирландии, Испании и Италии. Эти страны получают поддержку от других членов Европейского союза, что в значительной мере снижает их риск попадания в глубокий системный кризис.

Исследователи британских долговых проблем считают, что государственные долги и дефициты Великобритании изначально использовались в качестве инструмента, который можно продавать и покупать, поскольку их доходность гарантируется государством. По мере фактического превращения госдолга в бессрочный (капитальный) обязательства этого долга не всегда погашались, переходя на вновь выпускаемые правительственные бумаги [6]. Рассматривая динамику государственного долга Великобритании в исторической ретроспективе, исследователи отмечают его значительные всплески именно во

время ведения британских войн. Рост долга в военное время сменялся некоторым его сокращением в мирное время, однако на достижение предвоенного уровня заимствований требовалось вдвое больше времени, чем для его увеличения. В частности, по подсчетам британского исследователя С. Дейвиса, 5 лет войны требовали 10 лет для компенсации наращенной суммы долга. В течение столетия, с 1815 по 1914 г., британский госдолг впервые сократился до 25 % ВВП благодаря экономическому росту, сокращению государственных расходов, а также вследствие того факта, что в этот период, до 1914 г., Великобритания не участвовала в крупных войнах. В XX в. причинами нового всплеска роста долга стали две мировые войны: в 1919 г. долг составлял 135 %, а в 1923 г. — уже 180 % ВВП Великобритании. В мирный период между этими войнами он снизился до 100 % ВВП (1940 г.), а затем, в 1947 г., достиг 238 % ВВП. Для уменьшения объема возросшего госдолга британскому правительству потребовалось почти 48 лет. В 1992 г. долг упал до 25 % ВВП страны. После 2003 г. госдолг вновь начал резко увеличиваться, темпы его роста сохраняются и могут опять достичь исторических максимумов.

Причинами дефицитов и длительно сохраняющегося госдолга, по мнению британского исследователя С. Дейвиса, являются следующие обстоятельства. Во-первых, стоимость обслуживания долга растет вслед за ставками государственных обязательств и общемировой тенденцией повышения процентных ставок в целом. Во-вторых, современная ситуация наращивания госдолга происходит в связи с общим сокращением бюджетных доходов при высоком уровне текущих социальных выплат. Эту ситуацию трудно изменить, поскольку она связана с политическими рисками, так же как и попытка повысить налоги, которые достигли предельно высокого уровня. По подсчетам С. Дейвиса, за всю историю британскому правительству не удавалось собирать в виде налогов сумму более чем 38 % национального дохода. По его мнению, допустимый максимум государственных расходов составляет 40 % ВВП. При повышении налогового бремени британцы, как правило, меняли экономическое поведение и сокращали свои налоговые обязательства [6]. В-третьих, формирование и существование дефицитов и долговых проблем Великобритании связано с общим снижением темпов экономического роста в стране, поскольку происходит замещение прямых инвестиций в капитальные активы растущим объемом финансовых активов «бумажного богатства». В течение последних 20 лет в структуре общих национальных сбережений Великобритании удельный вес, в частности, личных сбережений домашних хозяйств существенно уменьшился. Их реальный уровень 3,3–4,6 %, а необходимый — 30–35 % национального дохода. Сложившаяся ситуация требует серьезного публичного обсуждения путей ограничения расходования государственных бюджетных расходов и опре-

деления цены, которое общество готово за это заплатить, отмечает британский исследователь С. Дейвис [6].

Тенденция растущих долгов Великобритании официально подтверждается также данными европейских статистических служб [7].

Общие статистические данные об основных макроэкономических показателях Великобритании за 2016 г. (млрд фунтов стерлингов и эквивалент оценок в долларах США по обменному курсу декабря 2015 г.) [8] приведены ниже:

ВВП, млрд фунтов стерлингов	1,817
ВВП, млрд долл. США	2,992
Среднегодовой реальный рост:	
ВВП 2009–2014 гг., %	1,8
ВВП на душу населения, долл. США	46,504
ВВП на душу населения как паритет покупательной способности (США = 100)	74,3
Индекс экономической свободы	76,4
Компоненты ВВП, % от суммы ВВП:	
частное потребление	65
общественное потребление	20
инвестиции	17
экспорт	28
импорт	–30
Структура отраслевой занятости, % к итогу:	
сельское хозяйство	1,1
промышленность	18,9
услуги	79,1
Инфляция и финансы:	
потребительские цены к 2015 г., %	0,1
Обменный курс валют в конце 2015 г.:	
фунт стерлингов к долл. США	0,67
фунт стерлингов к распискам фондов SDR	0,94
фунт стерлингов к евро	0,74

Вышеприведенные данные показывают, что по основным макроэкономическим параметрам Великобритания занимает, по нашим примерным расчетам, восьмое место в мире. Подтверждением служит уровень текущего (2016 г.) выпуска ВВП; паритет покупательной способности; низкий уровень инфляции; стабильное соотношение курса ее национальной валюты, фунта стерлинга. Импорт (–30) превышает позицию экспорта (28), что свидетельствует об отрицательном сальдо торгового баланса страны [8].

В показателе сальдо торгового баланса 2016 г. подтверждается устойчивость проблем глобальной задолженности Великобритании перед ее торговыми партнерами.

Дефициты по текущим счетам торгового и платежного балансов — это преимущественно внешние долговые обязательства государства перед иностранными держателями соответствующих финансовых акти-

вов, т. е. перед странами так называемого «остального мира». Бремя платежей по данным обязательствам формируется вследствие неблагоприятного соотношения экспортно-импортных операций страны на мировых рынках. Долги такого рода означают, что британцы как резиденты страны должны экспортировать все ежегодно производимые товары и услуги (ВВП) на сумму внешнего долга или продать капитальные активы своей страны. Расчетная величина внешних долговых обязательств определяется, если умножить их сумму на реальную процентную ставку по активам этих обязательств (облигациям), держателями которых являются торговые партнеры. Погасить одновременно весь объем британского внешнего долга практически нереально, так как потребовалось бы в течение нескольких лет осуществлять изъятие ВВП, лишая население страны-должника каких-либо ресурсов для внутреннего потребления.

Из приведенных ниже статистических данных следует, что в 2016 г., как и в предыдущие годы, сохраняется дефицит платежного баланса Великобритании (млрд долл. США по курсу декабря 2015 г.) [8]:

Платежный баланс, резервы и помощь

Экспорт, млрд долл. США	483,4
Импорт, млрд долл. США	–685,9
Торговый баланс (отрицательное сальдо), млрд долл. США	–202,5
Невидимый приток, млрд долл. США	598,7
Невидимый отток, млрд долл. США	–506,8
Чистые переводы, млрд долл. США	–41,3
Баланс текущего счета, долл. США	–151,9
в % от ВВП	–5,1
Баланс капитала, млрд долл. США	175,5
Общий баланс, млрд долл. США	10,1
Изменение резервов, млрд долл. США	1,8
Уровень запасов на конец декабря 2015 г., млрд долл. США	106,3
Количество месяцев импорта	1,1
Официальные золотые запасы, млн унций	10,0
Предоставленная помощь, млрд долл. США	19,3
в % от ВВП	0,7

В исследованиях американских авторов (например Роберта Барро, Гарвардский университет, США) отмечается, что неблагоприятные тенденции растущего госдолга Великобритании подтверждаются особенностями экономических ожиданий в жизненном цикле поколений относительно взаимосвязи между личными сбережениями семей и политикой налогообложения для погашения государственных займов. Р. Барро и другие американские исследователи предполагают, что своеобразие династических предпочтений предвидел и сформулировал Д. Рикардо. В его теоретических исследованиях содержатся предположения относительно закономерностей политики пра-

вительственных расходов, долговых займов и погашения их налогово-обложением, что оказывает влияние на династические предпочтения относительно личных сбережений. Подтвердившаяся закономерность, в том числе и ее проявления в фискально-финансовой политике Великобритании, получила название *равенство Рикардо* (англ. *Ricardian equivalence*). В частности, если государство снижает взимаемые налоги и оставляет неизменными бюджетные расходы, то потребители осознают неизбежность увеличения правительственных займов, формируя соответствующие предпочтения о личном потреблении и сбережениях. Потребители осознают, что при неизменных бюджетных расходах неизбежно последует повышение налогов для уплаты процентов держателям обязательств по правительственным займам. В подсчетах рациональных частных потребителей и домохозяйств активы государственной задолженности корректируются с помощью приведенной стоимости налогов, которые должны выплачиваться для обслуживания этого долга. Однако в реалиях существующей практики дальновидность подобных частных расчетов приемлема лишь с точки зрения логических ограничений, налагаемых на фискальную политику, считают оппоненты теоретической идеи о равенстве Рикардо [9].

В современной практике роста государственного долга неблагоприятная тенденция снижающихся национальных сбережений выражается в так называемом вытеснении частных инвестиций и сбережений для них, поскольку в располагаемых доходах их замещают процентные выплаты по долговым обязательствам государства и других заемщиков. Соответственно в структуре национальных сбережений происходит сокращение потенциала для инвестиций в капитальные активы при одновременном росте финансовых активов держателей «бумажного богатства».

Растущие долговые активы и гарантии процентных выплат по ним со стороны государства и других заемщиков стимулируют спекулятивный мотив, приоритеты потребления, сокращая традиционно существовавшую необходимость в сбережениях на будущее. Соответственно для прямых инвестиций и приращения материальных, капитальных активов и экономического роста национальной экономики страны воспроизводятся новые внешние и внутренние займы, множатся долговые обязательства государства и других заемщиков. Например, в Великобритании на долю частных держателей внутренних (чистых) долговых займов приходится около 97 % совокупного государственного долга.

Достаточны ли обоснования причин, вызывающих тенденции снижения нормы национальных сбережений и их взаимовлияние с ростом дефицитов и государственного долга? Для поиска ответов на

эти вопросы проведено немало исследований, однако, как часто бывает, «...экономисты не достигают единого мнения, даже если идут одной дорогой, взявшись за руки» (П. Самуэльсон).

В ряде стран снижение национальных сбережений оказалось лишь предметом наблюдений за тенденцией их взаимовлияния с проблемами дефицитов и изменениями государственного долга.

Нормальный уровень национальных сбережений (Sn) и валовых инвестиций (It) предполагает их тождество ($Sn \equiv It$). В том числе сбережения, определяемые в рамках измерения национального дохода и прочих статей системы национальных счетов (СНС) — это разница между располагаемым доходом (за вычетом доходов от прироста капитала) и текущим потреблением данного года. СНС учитывает суммы ежегодных поступлений в виде нетто-экспорта (Xn), суммы частных сбережений домохозяйств (семей) (Sp) и сбережений от экономики госрасходов (и/или иных источников профицита) государственного бюджета (Sg). Тождество имеет вид уравнения составных частей национальных сбережений: $Sn = It + Xn = Sp + Sg$, где учтены также другие поступления от выгод использования сравнительных преимуществ внешнеэкономической деятельности страны, отраженные в показателе чистого экспорта Xn как активного сальдо экспортно-импортных операций.

Нормальный уровень национальных сбережений определяется делением общей суммы сбережений (частных и государственных) на чистый внутренний продукт.

Примечание. Различие методов определения тождества ($Sn \equiv It$) и уравнения составных частей счета Sn в СНС, а также метода счета семейных сбережений Sp существенно отклоняется в пользу показателя прирастающего богатства домохозяйств за счет стоимости «бумажного богатства», т. е. финансовых активов, особенно таких неустойчивых, как акции. По сравнению с нормой национальных сбережений, определяемой методикой СНС, «бумажное богатство» домохозяйств в 5–6 раз выше.

Оценка частных (личных) сбережений по методике СНС и методы оценки их нормы самими домохозяйствами различаются и содержат существенное несовпадение. Так, СНС исчисляет Sp как соотношение личных сбережений и личного располагаемого дохода, а с позиции счета частных лиц показатель сбережений определяется *изменением чистого богатства* домохозяйства, оцениваемого стоимостью семейных капитальных и финансово-бумажных активов, с вычетом долговых обязательств по кредитным и другим платежам из года в год (с поправкой на инфляцию). Этот показатель может отражать прирост капитального богатства в виде приращения стоимости физических активов движимого и недвижимого имущества и реально полученных дивидендов и/или процентов по бумажным активам. Увеличение общего объема

национальных сбережений зависит от их общей суммы, складывающейся, во-первых, от частных сбережений отдельных лиц и домохозяйств, во-вторых, от накоплений части прибыли деловых компаний, в-третьих, от государственных сбережений при экономии бюджетных расходов и устранении дисбалансов (бюджетных дефицитов). Накопленный объем всех частей национальных сбережений служит единственно возможной основой инвестиций в производительный капитал, рост ВВП и общее социально-экономическое развитие.

При низкой норме национальных сбережений основной производительный капитал изнашивается, а имеющаяся инфраструктура разрушается. Подобная тенденция пока является лишь тревожной потенциальной угрозой экономическому благополучию стран, но неблагоприятные тенденции имеют место как в общих закономерностях формирования долговых проблем, так и в специфике дефицитов, существующих в отдельных странах.

В Великобритании проблема растущего государственного долга совпадает с тенденцией снижения национальных сбережений, сокращая потенциал для инвестиций и экономического роста. Общий британский госдолг, включая внешние и чистые внутренние займы, увеличивает стоимость суммарных процентных выплат по обслуживанию долговых обязательств. Держатели долговых обязательств по чистым займам по существу вовлечены в механизм *вторичного перераспределения налогов*, законодательно используемых на цели гарантированных процентных выплат по долговым государственным займам. В результате нарастают ограничения бюджетных расходов для прямых инвестиций, которые могли бы способствовать экономическому росту. Эти ограничения находятся за рамками индивидуальных интересов и мотивов экономического поведения держателей долговых бумаг по займам эмитентов, если гарантированные проценты по бумажным обязательствам выплачиваются в срок. Потребительские предпочтения и мотивы достаточно рациональны, поскольку их основой является осознание того факта, что налогоплательщики и держатели долговых бумаг — по сути одни и те же лица, в пользу которых налоги вторично перераспределены через государственный бюджет для процентных выплат по долговым обязательствам правительства. Фискально-финансовая основа процентных выплат сформирована вторичным перераспределением ранее уплаченных налогов, приведенная стоимость которых соответствует ценности процентных выплат по долговым бумагам государственных займов.

Такая гипотеза потребительских предпочтений достаточно реальна и в значительной мере убедительна для всех групп рантье как держателей ценных бумаг внешнего и внутреннего чистого долга. При этом не представляется возможным предугадать эффекты замещения, именуемого (по Дж.М. Кейнсу) спекулятивным мотивом дер-

жателей долговых обязательств, и отмены механизма вторичного использования перераспределяемых налогов для выплаты гарантированных процентов по всему разнообразию долговых обязательств внешних и внутренних займов государства, его правительства и других эмитентов ценных бумаг. Чистые (внутренние) займы воспринимаются как задолженности «самим себе» из-за понимания механизма, на котором держится политика вторичного перераспределения налогов. Первично изъятые налоги в бюджетную систему страны, вторично перераспределяемые для выплаты процентных доходов держателям долговых бумаг, держатели считают фактическим замещением риска альтернативного использования аккумулированных накоплений и личных сбережений в условиях неопределенности экономических ожиданий. Процентные выплаты по государственным обязательствам с высокой гарантией компенсируют налоговые изъятия, замещая риск и неопределенность частного предпринимательства, а также мотива зарабатывания трудовых доходов в целом.

Общеизвестно, что потенциал и пределы всех форм налогообложения более ограничены по сравнению с растущими темпами и стоимостью обслуживания долговых обязательств за счет бюджетных расходов государства. На практике это подтвердилось в эпоху правления М. Тэтчер, когда была предпринята неудавшаяся попытка подушевого налогообложения граждан Великобритании. В этом случае подтвердился тот факт, что рост налогообложения неизбежно вызывает перемену экономического поведения населения. Остается только предполагать, насколько могли быть сбалансированы поступления в бюджет подушевых налогов и процентные доходы держателей долговых обязательств по государственным займам, если рациональные потребители проголосовали за смену британского правительства.

По подсчетам С. Дейвиса, за всю историю британскому правительству не удавалось собирать в виде налогов сумму более чем 38 % национального дохода. По его мнению, допустимый максимум государственных расходов составляет 40 % ВВП. При повышении налогового бремени британцы, как правило, меняли экономическое поведение и находили способы сокращать свои налоговые обязательства.

Эффект гарантий правительственных социальных программ и процентных выплат по различным видам активов типа «бумажного богатства» при его высоких котировках на фондовых рынках создают иллюзию мнимого богатства (англ. *perceived wealth*) для держателей долговых бумаг, в известной мере снимая социальную напряженность и негативные ожидания последствий растущего государственного долга страны. Сложившаяся ситуация до настоящего времени не получила серьезного публичного обсуждения. Мировую экономику ожидают глобальные кризисы, если не будут найдены пути ограни-

чения расходования государственных бюджетных средств и определения цены, которую общество готово за это заплатить, считает профессор МГУ имени М.В. Ломоносова В.П. Колесов [10].

Великобритания предполагает решить накопившиеся проблемы на основе разработанной Стратегии, получившей название *UK Digital Strategy 2017* [11].

Конкретизация предмета и метода новой британской Стратегии еще не получила достаточного официального освещения и обсуждения, за исключением того факта, что на ее разработку и начальное внедрение потрачено 1,8 млрд фунтов стерлингов федеральных бюджетных расходов.

Британская Стратегия диджитализации, т. е. формирования цифровой платформы экономики данных, охватывая социальную сферу, решения в области распределительной политики, а также накопившиеся долговые проблемы и дефициты, представляет практический интерес для российских деловых компаний [12]. В частности, исследования стратегий и программ цифровой экономики в зарубежных странах могут способствовать запросам российской практики в области идентичных экономических и технических решений, применения математических задач на основе имеющихся отечественных вычислительных мощностей, статистических данных *Big Data*, финансовых технологий, блокчейна и др. Решение подобных задач является предметом деятельности экономистов-кибернетиков, отечественные научные наработки в области экономико-математического моделирования, а также инновационных методов технологического обеспечения используют IT-специалисты. Формирование технико-технологической платформы диджитализации должно гарантировать защиту от угрозы недружественного информационного проникновения в частных и государственных сферах экономики и финансов.

В условиях грядущей роботизации неприемлем неконтролируемый рост безработицы и социальной дифференциации по доходам, необходимо учитывать зарубежный опыт в области распределительной бюджетной политики в части критериев формирования безусловного основного дохода (БОД).

России потребуется накопленный и новый отечественный научно-технический потенциал, а также опыт формирования и воплощения конкурентного преимущества цифровых платформ за рубежом как экономических кибернетических систем, организующих взаимодействие государства, домашних хозяйств и бизнеса в режиме реального времени для движения общества в направлении технического и социально-культурного прогресса.

Неблагоприятные тенденции госдолга проявляются, во-первых, в изменении структуры активов национального богатства, т. е. в замещении капитальных активов финансовыми долговыми бумагами,

во-вторых, в растущем внешнем госдолге и снижающейся эффективности внутренних чистых долговых заимствований по корпоративным обязательствам. Общим неблагоприятным эффектом является замещение процесса обновления капитальных активов в национальном богатстве и приращения финансовых активов «бумажного богатства» в форме долговых обязательств, приобретаемых населением ради процентных выплат.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] The World Factbook. *Central Intelligence Agency*. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2056.html> (дата обращения 14.01.2018).
- [2] Государственный бюджет по странам. *Википедия*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_бюджет_по_странам (дата обращения 14.01.2018).
- [3] Смит А. О доходах государя или государства. О расходах на оборону. О государственных долгах. Исследование о природе и происхождении богатства народов. В кн.: *Антология экономической мысли*. Москва, Эксмо, 2009, с. 838–878.
- [4] Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. Избранное. Ч. II. Опыт о системе фундированных государственных займов. В кн.: *Антология экономической мысли*. Москва, Эксмо, 2009, с. 158–171, 772–805, 809–824.
- [5] Булатов Р. Проблема внешнего долга Великобритании. *Деловые новости*. URL: <http://delonovosti.ru/analitika/2803-problema-vneshnego-dolga-velikobri-tanii.html> (дата обращения 14.01.2018).
- [6] Дэйвис С. История и политика правительственных расходов и государственного долга Великобритании. *CyberLeninka*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-01-030-deyvis-s-istoriya-i-politika-pravitelstvennyh-rashodov-i-gosudarstvennogo-dolga-velikobritanii-davies-s-the-history-and> (дата обращения 14.01.2018).
- [7] *Европейская статистическая служба*. URL: <http://evropa.eu/rapid/pressRelieasAction.do?reference=STAT/11/157&type=HTML> (дата обращения 14.01.2018).
- [8] *Pocket World in Figures*. London, Profile Books Ltd., 2017, p. 228, 229.
- [9] Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. *Экономика*. Москва, И.Д. Вильямс, 2016, 1360 с.
- [10] Осьмова М.Н., Глущенко Г.И., ред. *Глобализация мирового хозяйства*. Москва, ИНФРА-М, 2014, с. 3.
- [11] UK Digital Strategy 2017. *GOV.UK*. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy> (дата обращения 21.03.2018).
- [12] Омельченко И.Н., Кузнецов А.А. Управление закупочной деятельностью интегрированной бизнес-группы (на примере АО SAT & Company). *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 2. URL: <http://hmbul.ru/catalog/ecoleg/econom/341.html> DOI: 10.18698/2306-8477-2016-02-341 (дата обращения 17.11.2017).

Статья поступила в редакцию 13.08.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Родионова В.Г., Роузман Э.А. Государственный долг и дефициты: начало цифровой стратегии Великобритании. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 9.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-9-549>

Родионова Валентина Георгиевна окончила экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и бизнес» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Лауреат премии Правительства Российской Федерации (2002). Автор 12 научных статей и 38 учебно-методических и научных работ: учебных пособий «Макроэкономика» (2013), «Микро- и макроэкономика» (2015), спецкурса «Управление государственной собственностью» (2001). Соавтор учебника «Экономика», издаваемого с 1990 г. по настоящее время кафедрой «Экономика и бизнес» МГТУ им. Н.Э. Баумана, а также учебника «Микроэкономика», издаваемого с 2004 г. по настоящее время Финансовой академией при Правительстве РФ. Область научных интересов — инновации, информационные технологии, общественная значимость космической сферы деятельности, экономика, промышленность и высокие технологии. e-mail: avtogo2@mail.ru

Роузман Эвелина Александровна окончила экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Канд. экон. наук, докторант кафедры «Мировая экономика» экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор 7 научных публикаций, соавтор электронного издания учебного пособия «Макроэкономика» (2013). Область научных интересов — консалтинг, маркетинг, современные технологии и их применение в глобальной практике (риски в сфере российской банковской системы, практика «Ситибанка» 1990-х гг. в Москве, корпорация CNN, США, 2005–2015 гг.), факторы динамической эффективности современной экономики. e-mail: evelina.roseman@gmail.com

Public debt and deficits: the beginning of the digital strategy of Great Britain

© V.G. Rodionova¹, E.A. Rosemann²

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, 11999, Russia

The article considers the present debt problems and deficits in the UK trade and payment balance, as well as long-term and current budgetary expenditures of the government, corporations, banks and other borrowers. These problems could be solved using the new British strategy, called UK Digital Strategy 2017.

Keywords: public debt, budgetary deficit, debt instruments, savings, digital strategy, net debt

REFERENCES

- [1] The World Factbook. *Central Intelligence Agency*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2056.html> (accessed January 14, 2018).
- [2] Gosudarstvennyy budzhet po stranam [State budget (countries)]. *Wikipediya*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed January 14, 2018).
- [3] Smit A. Of the Revenue of the Sovereign or Commonwealth. Of the Expense of Defence. Of Public Debts. Of the Sources of the General or Public Revenue of the Society. In: *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of the Nations. Book V*. An electronic classics series publication, 2005 [In Russ.: Smit A. O dokhodakh gosudarya ili gosudarstva. O raskhodakh na oboronu. O gosudarstvennykh dolgakh. Issledovaniye o prirode i proiskhozhdenii bogatstva narodov. In: *Antologiya ekonomicheskoy mysli* [Anthology of economic thought]. Moscow, Eksmo Publ., 2009, pp. 838–878].
- [4] Rikardo D. *On the Principles of Political Economy and Taxation*. Kitchener, Batoche Books Publ., 2001 [In Russ.: Nachala politicheskoy ekonomii i nalogooblozheniya. In: *Antologiya ekonomicheskoy mysli* [Anthology of economic thought]. Moscow, Eksmo Publ., 2009, pp. 158–171, 772–805, 809–824].
- [5] Bulatov R. Problema vneshnego dolga Velikobritanii [The problem of foreign debt in the United Kingdom]. *Delovye novosti* [Business news]. Available at: <http://delonovosti.ru/analitika/2803-problema-vneshnego-dolga-Velikobritanii.html> (accessed January 14, 2018).
- [6] Davies S. The History and Politics of Government Spending and Debt. *Economic Affairs Student & Teacher Supplement* 2012, no. 1 [In Russ.: Istoriya i politika pravitelstvennykh raskhodov i gosudarstvennogo dolga Velikobritanii. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-01-030-deyvis-s-istoriya-i-politika-pravitelstvennyh-rashodov-i-gosudarstvennogo-dolga-velikobritanii-davies-s-the-history-and> (accessed 14 January, 2018)].
- [7] *Evropeyskaya statisticheskaya sluzhba* [European Statistical Office]. Available at: <http://evropa.eu/rapid/pressReleasAction.do?reference=STAT/11/157&type=HTML> (accessed January 14, 2018).
- [8] *Pocket World in Figures. United Kingdom*. Profile Books Ltd. Publ., 2017, pp. 228, 229.

- [9] Samuelson P.E., Nordhaus W.D. *Economics*. The McGraw-Hill Companies, Inc. Publ., 1998, 781 p. [In Russ.: Samuelson P.E., Nordhaus W.D. *Ekonomika*. Moscow, I.D. Williams Publ., 2008, 1360 p.].
- [10] Osmova M.N., Kasatkina E.A., Luchko M.L., Zubenko V.A., Lyamenkov A.K., Glushchenko G.I. *Globalizatsiya mirovogo khozyaystva* [Globalization of the world economy]. Moscow. INFRA-M Publ., 2014, p. 3.
- [11] UK Digital Strategy 2017. *GOV.UK* Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy> (accessed March 21, 2018).
- [12] Omelchenko I.N., Kuznetsov A.A. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2016, issue 2 (40). Available at: <http://hmbul.ru/catalog/ecoleg/econom/341.html> DOI: 10.18698/2306-8477-2016-02-341

Rodionova V.G., Cand. Sc. (Economics), Assoc. Professor, Department of Economics and Business, Bauman Moscow State University, awarded with the Prize of the Government of the Russian Federation in 2002. Author of 42 educational and methodical and research publications; educational manuals “Macroeconomics” (2013), “Microeconomics” (2014); “Micro- and macroeconomics” (2015); special courses “Management of state property” (2001), as well as a special course “Economics of the High-Tech Industry” prepared for the IBM Institute (2016–2017); co-author of the textbooks “Economics” having been published since 1990 by the department “Economic theory”, Bauman Moscow State University, as well as textbooks “Microeconomics: Theory and Domestic Practice”, having been published since 2004 by the Financial Academy under the Government of the Russian Federation. Research interests: innovations and information technologies, public significance of space activities, economy, modern industry and high technologies. e-mail: avrora2@mail.ru

Rosemann E.A. graduated from the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Cand. Sc. (Economics), Doctoral student at the Department of World Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. MBA (consulting and marketing) Business School Kenan-Flagler University of North Carolina, Chapel Hill (USA). Author of 7 research publications; co-author of the electronic edition of the training manual “Macroeconomics”. Research interests — consulting, marketing, modern technologies and their application in global practice, risks in the sphere of the Russian banking system, factors of dynamic efficiency of modern economy. e-mail: evelina.roseman@gmail.com